

**"Танец монахов и монашек": музыка и антиклерикальные мотивы в
нидерландском искусстве первой половины XVI века**

Ковбасюк Стефания Андреевна

Аспирант

*Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Исторический
факультет, Киев, Украина*

E-mail: stephanie_rom@mail.ru

В центре нашего исследования – проблема соотношения музыкальной иконографии и антиклерикальных мотивов: происхождение и причины появления основных образов и тем в нидерландском искусстве данного периода.

Особенности антиклерикализма в Нидерландах давно привлекают многих исследователей. Особое внимание ими уделялось иконоборческому движению, его социологии и последствиям [10], реформационной пропаганде [8], критике духовенства "северными" гуманистами и редерейкерами [1, 3, 9]. Антиклерикальным мотивам в нидерландской живописи, как пред-, так и пост-реформационной пока не было посвящено отдельных исследований. Даже в монографиях, посвященных искусству Реформации [5], основной акцент делался на немецких художниках, их картинах и гравюрах. На наш взгляд, критика и сатира на духовенство, имманентно присущая нидерландскому искусству уже со второй половины XV века, представляет не меньший интерес. Еще меньше написано о роли музыки, особенностях музыкальной иконографии и её роли в визуализации антиклерикальной сатиры. В основном в центре музыковедческих исследований на подобную тематику находятся "музыкальные" маргиналии средневековых иллюминированных манускриптов [4].

Источники для раскрытия интересующей нас проблематики можно условно разделить на две группы: визуальные и нарративные. Визуальные источники включают в себя маргиналии средневековых манускриптов, картины И. Босха и его школы, Я. Мандейна, Я. Велленса де Кока, Я. и Ф. Вербек и их мастерской. К нарративным источникам относятся произведения Эразма Роттердамского, Себастьяна Бранта, Анны Бейнс, также Антверпенская книга песен (1544), которые позволяют нам воссоздать социальный и культурный контекст формирования антиклерикальной иконографии.

Нам представляется возможным выделить три основных антиклерикальных мотива в нидерландском искусстве конца XV – первой половины XVI веков: 1) "дьявольская музыка" гибридов ("Mischwesen") и животных, имеющих черты клириков; 2) любовные сцены и монашество; 3) собственно, танцы монахов и монашек.

"Дьявольскую музыку которой наполнены сцены Ада и искушений в картинах И. Босха и его многочисленных последователей ("Искушение св. Антония" Я. Мандейна, Я. Велленса де Кока, Я. Вербека Старшего и др.), нередко воспроизводят животные и разнообразные "Mischwesen вызывающие ассоциации со священниками или монахами. Их инструменты разнообразны, но преобладают рожки, лютни и волынки. Этот выбор вполне неслучаен: рог и волынка в нидерландском искусстве имеют сексуальные коннотации, а выражение "игра на лютне" означало в те времена половой акт (Koldeweij 2002, p. 123.). Представители клира, порабождённые плотскими грехами и потерявшие

свой антропоморфный вид, как истые *ministri Satanae* наряду с другими порождениями Преисподней, играя "музыку плоти" (Бозинг 2008, с. 60.), участвуют в искушениях святых.

Вторая тема, на которой нам бы хотелось остановиться, трактует любовные похождения клира, но, в отличие от первой, не в религиозном ключе, но уже во вполне светском – вместо греха осуждается глупость – *zotteheid, sôttise*. Именно против неё была направлена острая сатира гуманистов – С. Бранта, Э. Роттердамского, Й. Баде д'Асса. Эта сатира была близка бюргерству, так как нормы бюргерской морали не допускали невоздержанного поведения и бесполезной деятельности – всего того, в чём и обвиняли монахов (Эразм). Обязательным элементом изображений *sôttise* была музыка: игра на лютне ("Корабль дураков" И. Босха), на арфе ("Концерт в яйце" (1560) последователя Босха) или же на инструментах, которые таковыми не являются ("Веселье в устрице в море" Питер ван дер Хейден). Их игра неумела, часто вообще неправильна – как, собственно, неправильно и их глупое поведение. Музыка, в данном случае, служит отражением и подтверждением глупого, недостойного поведения, не соответствующего их сану.

Третий антиклерикальный мотив – это танцы монахов и монашек. Танцы изначально не вызвали одобрения в обществе. Так, С. Брант утверждал, что "людей навёл на танцы чёрт, создав для них тельца златого" (Брант 2012, с. 149.). Во времена же Реформации изображение танцев монахов и монахинь, происходившие, в основном, под звуки волынки, инструмента простонародья и фаллического символа (Gibson 2006, p. 91.), стало излюбленной темой как адептов протестантизма, как, например в "Танце монахов и монахинь" мастерской Вербеков, так и апологетов католицизма, обвинявших учение Лютера в разгуле клира, как в "Посте и Масленице" последователя И. Босха.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в нидерландском искусстве первой половины XVI века особенной популярностью пользовались три антиклерикальные темы: "дьявольская музыка наиболее архаичная из тем, которая берет начало еще от средневековых "музыкальных маргиналий"; тема "любовных пождений" клира, тесно связанная с концепцией Глупости, управляющей поступками большинства людей; танцы монахов и монахинь, использовавшиеся как в протестантской иконографии, так и в католической сатире на "ересь" Лютера. Обязательным компонентом всех этих тем была музыка, которая либо служила аллегорией "музыке плоти либо своей какофонией указывала на глупость изображаемых, либо аккомпанировала фривольным танцам духовенства.

Источники и литература

1. Бозинг В. Босх. Кёльн, 2008.
2. Брант С. Корабль дураков. Харьков, 2012.
3. Смирин М.М. Эразм Роттердамский и реформационное движение в Германии. М., 1978.
4. Clouzot Martine. La musique des marges. L'iconographie des animaux et des êtres hybrides musiciens dans les manuscrits enluminés du XIIe au XIVe siècle // Cahiers de civilisation médiévale. 1999. No. 168. P. 323-342.

5. Coulton G.G. Art and the Reformation. London, 2004.
6. Gibson W.S. Pieter Bruegel and the Art of Laughter. Los Angeles-London, 2006.
7. Koldewey J, Vandebroek P., Vermer B. Jerome Bosch : L'Oeuvre complet. Paris, 2002.
8. Scribner R.W. Popular culture and Popular Movements in Reformation Germany. London, 1987.
9. Waite G. K. Reformers on stage. Popular drama and religious propaganda in the Low Countries of Charles V (1515-1556). Toronto, 2000.
10. Wandel L. P. Voracious idols and violent hands: Iconoclasm in Reformation. Zurich, Strasbourg and Basel. Cambridge, 1999.